

)

Пока Ци Шуюэ пребывал в растерянности, Гуань Е уже взялся за дело: подтащив тяжелый массивный шкаф из натурального дерева, он вплотную придвинул его к двери, забаррикадив вход. Звуки ударов и царапанья мгновенно стихли, а чувство безопасности взлетело до небес.

Сначала Ци Шуюэ поразился тому, насколько ненормально, просто жутко возросла сила Гуань Е... а следом озадаченно протянул:

- И как теперь доставать одежду?

Дверцы шкафа открывались внутрь, так что сдвинуть их теперь было невозможно. Сам он сейчас щеголял в одном домашнем халате, в то время как вся зимняя одежда висела внутри.

Но, задав этот вопрос, Ци Шуюэ тут же смутился. Да какое сейчас вообще время, с чего это он вдруг рассиропился из-за зимней одежды? И тут же участливо добавил:

- Ничего, можно и не переодеваться.

Гуань Е: - ...

Ни слова не говоря, Гуань Е снова принялся за дело, намереваясь развернуть шкаф.

Это же слишком хлопотно! Ци Шуюэ решил, что во всем виновата его болтливость, и с чувством вины тоже сполз с кровати:

- Я помогу тебе...

Гуань Е: - ...

Движения Гуань Е стали еще вдвое быстрее. Напряженным, сдавленным голосом он выдал:

- Нет. Нужно. Твои ноги!

Услышав, как грозно и злобно Гуань Е выделил интонацией слова «твои ноги», Ци Шуюэ тут же замер на полушаге, зависнув в воздухе со своими тонкими красивыми щиколотками. Испугавшись, что сболтнул лишнего или сделал что-то запретное, он рефлекторно отдернул ногу назад.

Лишь немного придя в себя, он с запозданием сообразил, что Гуань Е вообще-то имел в виду его «травмированную» лодыжку. Вот же блин, как он мог до сих пор помнить об этом?

К тому же никакой травмы у него отродясь не было, так – пустяковая ушибленная связка...

Рассвело, но снег только усилился.

Свидетельства человеческой жизнедеятельности словно стерли с лица земли: в бескрайней снежной пелене виднелись лишь несколько сторбленных, окоченевших фигур, бесцельно бродящих туда-сюда.

За дверью все еще крутилось полно зомби. Ци Шуюэ прекрасно знал предел своих боевых возможностей: в столкновении с ходячими мертвецами для него за счастье было просто унести ноги, и это еще благодаря недавним усиленным тренировкам. Пока Гуань Е благополучно не завершит период трансформации, им лучше посидеть тихо в общежитии – это самый практичный вариант.

К счастью, воду и электричество в здании пока не отключили. Напряжение, правда, скакало, и никто не знал, сколько еще это продлится, но чистая вода в кране пока была, да и еды кое-какой имелось. Ци Шуюэ под предлогом «видел, что остальные студенты тоже запасаются впрок» заставил Гуань Е притащить в комнату немного лапши быстрого приготовления, печенья и прочего сухого пайка. Разумеется, ради сохранения своего невыносимого характера Ци Шуюэ почти к этому не притрагивался, а просто изображал капризного барчука, которому все быстро надоедает, – и вот теперь эти запасы пришлось как нельзя кстати.

Кроме того, в закромах нашлись припрятанные им самим сладости: шоколадки, сырные палочки и тому подобное. Количество было небольшим, но для апокалипсиса – отличный калорийный перекус, чтобы быстро подзарядить батарейки. Прикинув так и эдак, Ци Шуюэ подсчитал, что при экономном расходе еды хватит примерно на полмесяца. Вот только аппетит у Гуань Е – тайна за семью печатями, возможно, запасы растают чуть быстрее, чем планировалось.

Но как ни крути, временной запас прочности был приличным. Как только Гуань Е придет в себя, они сразу же свалят из этого колледжа, оптимистично рассуждал Ци Шуюэ.

– Однако Ци Шуюэ явно переоценивал ситуацию.

Поначалу зомби не отличались особой сообразительностью: не дождавшись живой плоти и крови за долгие часы, они потихоньку рассосались от двери. И хотя пара-тройка мертвяков все еще околачивалась в коридоре, издавая жуткое хрипение вроде «хр-р-р», Ци Шуюэ за последнее время уже почти выработал иммунитет к этим звукам и больше так дико не боялся. Они с Гуань Е забаррикадировались в крошечной комнатухе, делили воду и еду, через щелку на застекленном балконе шпионили за обстановкой на улице, а когда становилось скучно – читали книги... точнее, читал в основном Ци Шуюэ, в то время как Гуань Е просто пожирал его взглядом.

Даже в условиях конца света такая тихая, размеренная жизнь казалась невероятно ценной, но Ци Шуюэ не мог избавиться от нарастающей тревоги.

Кажется, с «эволюцией» Гуань Е что-то пошло не так.

Разве это нормально, что период мутации главного героя затянулся на столь долгий срок и до сих пор не закончился?

Глядя на все еще зловеще сверкающие, налитые кровью глаза Гуань Е, Ци Шуюэ невольно тяжело вздохнул про себя.

Он не был эспером и понятия не имел, как помочь Гуань Е, так что оставалось лишь заново пересчитать остатки пайка, отчаянно надеясь растянуть их еще хоть на чуть-чуть.

В последнее время всю еду распределял исключительно Ци Шуюэ. Все потому, что Гуань Е, казалось, полностью утратил само понятие приема пищи: Ци Шуюэ давал – он ел, не давал – сам ни за что не попросил бы. Вот и приходилось Ци Шуюэ выдавать ему пайки по собственным расчетам, к счастью, тот никогда не капризничал и не перебирал харчами.

Но оставшаяся доля припасов таяла на глазах.

Когда Ци Шуюэ во время второго ужина съел всего полпачки печенья, Гуань Е, похоже, обратил на это внимание и принялся упорно пялиться на него.

Смахнув с губ крошку печенья и заметив прилипчивый взгляд Гуань Е, Ци Шуюэ озадаченно промычал:

- М?

Гуань Е произнес:

- Ты сегодня съел так мало.

Не ожидав, что Гуань Е так быстро все просечет, Ци Шуюэ смущенно замялся:

- Еды осталось совсем чуть-чуть, а я боюсь выходить наружу...

Он аккуратно сдвинул колени, сложив руки на коленях с примерным ученическим послушанием, и выглядел при этом одновременно беспомощным и невероятно милым.

- К тому же сейчас все равно делать нечего целыми днями, только спим да сидим, ничего страшного, если я поем поменьше.

Ци Шуюэ, конечно, и в мыслях не держал урезать пайку самому Гуань Е. Во-первых, состояние у того сейчас специфическое – Ци Шуюэ считал его кем-то вроде тяжелого больного, о котором нужно заботиться по первому разряду. Во-вторых, в дальнейшем им еще предстояло прорываться сквозь толпы зомби под руководством Гуань Е, и если уморить его голодом до потери сил, тогда точно можно смело ложиться и умирать.

Не успел он договорить, как пачка с печеньем в руке Гуань Е с треском лопнула. Шуршание сминаемого пластика резало слух, из разрыва полетели крошки.

Ци Шуюэ едва не подскочил от неожиданности. С чего это Гуань Е вдруг так взбесился? Он с опаской покосился на истерзанный пакет, внутренне содрогаясь при мысли, что разъяренный мужчина может точно так же – раз! – и сложить его самого в гармошку.

Лицо Гуань Е на секунду словно опустело, а глаза стали еще краснее. В следующее мгновение он резко поднялся и направился к импровизированному складу продовольствия.

Решив, что его слова вызвали у Гуань Е приступ паники и ощущение полного тупика, Ци Шуюэ мягко попытался его успокоить:

- Все не так плохо, в конце концов, если припрет, я все равно...

В голове тут же всплыли кошмарные, изуродованные лица зомби, но он все же сжав зубы

выдавил:

- Что-нибудь придумаем и добудем еду.

А в следующий миг Гуань Е уже выгреб на свет божий все припасенные шоколадные батончики, сырное печенье и прочие вкусняшки. Воспоминания еще не до конца вернулись к нему, но он четко помнил: Ци Шуюэ обожает эту дрянь. И свалил все добро перед ним целой горой:

- Все тебе.

В памяти мелькнули обрывки прошлых дней.

Ци Шуюэ был до жути капризным, ел исключительно блюда от шеф-повара по индивидуальному заказу, но даже при этом вечно ковырялся в тарелке, питаясь птичьими порциями, совсем как котенок.

Когда Гуань Е только приставили к Ци Шуюэ, ему казалось невероятным, до чего же избалованным может быть этот барчук.

Они были людьми из совершенно разных миров; родился такой молодой господин в тех краях, откуда вышел он сам, бедняга не протянул бы и пары дней.

Хрупкий, нежный... и до безумия красивый.

И чертовски хлопотный в уходе.

По мере ежедневного общения это мнение только укреплялось, обрастая новыми деталями. Наверное, Ци Шуюэ и должен быть именно таким - изнеженным до невозможности, выросшим в золотой клетке под щедрыми лучами всеобщего обожания. Разве это преступление, что он - редчайшая роза, способная распуститься лишь при самом тщательном, изнурительном уходе?

Появление Гуань Е рядом с Ци Шуюэ началось с простой сделки.

Сначала он относился ко всему спустя рукава: никакой высокой миссии, сплошная холодная отстраненность. Окружающие наивно полагали, что он служит ему из «благодарности», -

реальность же была куда менее сопливой. Для самого Гуань Е это был лишь способ окончательно и бесповоротно сжечь мосты с прошлым. Никаких сентиментальных привязанностей, чистый расчет и взаимная выгода.

Но задание постепенно захватило каждый дюйм его жизни. День за днем Гуань Е неотступно таскался за Ци Шуюэ, вплетаясь в каждую вспышку его радости или каприза. Он наблюдал, как тот хандрит, как капризничает... Как Ци Шуюэ то и дело зовет его – «Гуань Е», а его светлые глаза всегда смотрят на него с сияющим блеском, словно они были неразлучны с самого рождения.

Задание, начавшееся как холодный расчет, въелось в самую плоть, превратившись в неискоренимый инстинкт.

«Я защищу тебя».

Он же обещал Ци Шуюэ.

Казалось бы, он честно, «по всем правилам» оберегал Ци Шуюэ, но что теперь?

Малыш терпит невыносимые лишения. Гуань Е сжигал себя изнутри мыслью, что он ни черта не справился: Ци Шуюэ из-за него даже досыта поесть не может.

Эта мысль колотила по рассудку с такой силой, что Гуань Е едва не терял связь с реальностью.

А Ци Шуюэ стоял перед ним, заглядывая в глаза расширенными, полными неподдельной заботы, и осторожно спрашивал:

– Гуань Е, ты в порядке?

Ци Шуюэ и впрямь заметил, что тот помрачнел, да и по прежним странностям догадывался о причинах.

Почувствовав легкое умиление, он отодвинул сладости в сторону и, подумав, утешающе произнес:

– Да все в порядке, я правда не голоден, давай оставим это на потом, в дорогу.

Заодно и носить с собой удобно будет.

Но от этих слов Гуань Е выглядел так, будто получил еще один мощнейший удар: Ци Шуюэ даже заметил, как того качнуло, а в следующее мгновение его намертво вжали в чужие объятия.

- ?..

Его лицо оказалось наглухо погребено в рельефной груди Гуань Е. Сбитый с толку и слегка задыхающийся Ци Шуюэ услышал над самым ухом глухой, надломленный голос:

- Прости.

- Я сейчас же пойду искать еду, - глухо бросил Гуань Е. - Больше... не голодай.

А?

Ци Шуюэ мысленно простонал: «Да не до такой же степени все критично, черт побери! К тому же сейчас ты куда опаснее для окружающих, чем голод!» - и уже собирался открыть рот, как вдруг за шиворот ему скатилось что-то обжигающе-горячее и влажное. Крупная слеза.

Ци Шуюэ моментально захлопнул рот.

Спустя долгое время Гуань Е отпустил его; на абсолютно спокойном, застывшем лице не осталось ни единого следа недавней бури.

Для Гуань Е поиск припасов и зачистка зомби вообще не стояли в списке проблем, единственным препятствием, которое требовалось перешагнуть, было само условие (пусть и временного) расставания с Ци Шуюэ.

Собрав в кулак всю свою волю, чтобы подавить взрыв яростного сопротивления внутри, он по памяти шарил в выдвижном ящике, пока не вытащил оттуда модифицированный пистолет.

Ци Шуюэ: «??»

Он хотел сказать что-то вроде: «Погоди-ка, разве ты не завязал со всей этой бойней?» – но тут же прикусил язык. Да ладно, сейчас все равно конец света, ствол в руках – уже солидное преимущество...

Как вдруг вороненая, холодная сталь дула уставилась прямо на него.

<http://bllate.org/book/18797/1870129>